

Анна Волей

ШАРУССИ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В67

Волей, А.

В67 Шарусси / А. Волей. — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2023. — 424 с. — (Шарусси).

Сегодня её тридцать третья весна. Сегодня в ней проснулась магия.
Шарусси.

Шарусси — тьма, приговор, конец выстроенной жизни.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90388-7

© Волей А., 2023
© Озорнин И., оформление, 2023
© Лиманская Е., иллюстратор, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

Ровный диск пурпурной луны нависал над самой кромкой земли. Крупный, грузный, он грозил вот-вот обрушиться и придавить рукав реки, лентой огибающей древний лес. Частокол деревьев наступал, ещё немного и, можно подумать, сомкнётся пред путницей неодолимой стеной. Девушка панически огляделась — бежать больше некуда. Волчий вой гнал испуганную кобылу вперёд, прямиком на ощеренные копытами ветви. Свернуть к воде? Брода второпях не найти, да и в плёс неровен час угодить. Река Вишенка прибрала к себе множество неосторожных путников, и особой кровожадностью она отличалась именно ночью. Направо путь отрезан, ночные стражи дорог сжимали круг, торопливые лапы подминали полевые цветы и травы.

Позади протяжно взвыл вожак, разгорячённый охотой. Десятки голосов тут же подхватили леденящий душу зов. Взмыленная кобыла всхрапнула и сиганула в карьер, натужно вытягивая шею. Всадница приподнялась и пригнулась к холке лошади, чтобы облегчить её ход на аллюре. Несчастное животное, не привыкшее к гонкам на выживание, изнурительно подбрасывало задние ноги, ежесекундно норовя, в лучшем случае, выбить ту из седла. О худшем и ду-

мать не хотелось, потому что как раз он и маячил конечным пунктом в жизни буквально через пять, четыре, три...

Деревья приближались, росли на глазах. Чёрные, исполинские, грозные.

Девушка вцепилась в конскую гриву, вытащила ноги из стремян и приготовилась к неизбежному падению. Её с детства научили, что вовремя покинутое седло спасает, как минимум, одного в тандеме.

Кобыла стремглав пролетела сквозь расступившиеся ветви, будто и не видела перед собой никакой преграды, и ещё какое-то время неслась в кромешной тьме, пока не споткнулась. Запутавшись в ногах, она задела крупом ствол и, суматошно перебирая передними копытами, на задних скатилась в овражек. Наездницу швырнуло вверх и вбок, приложив плечом о выступающее корневище. С глухим стоном боли девушка собралась в комок, чуть выровняла сбившееся дыхание и, всхлипнув, в отчаянии схватилась за голову.

Вековые деревья недоверчиво прислушивались к человеку, присматривались.

«Новый Хранитель, — слышался странный, но различимый шелест. — Новый Хранитель...»

Девушка заплакала, как не плакала много лет. Она выла и скулила, уподобившись недавно преследовавшим её волкам. Разбитое, покинутое сердце не просто болело — выжигало тело изнутри, раздирало горло, скрючивало пальцы. Миг — и она истошно закричала, зная, что никто живой не станет свидетелем позорной слабости. Разве что духи леса и силы природы, но они не осудят, примут. И никому не расскажут.

Иссушив до сухой рези глаза, путница забилась в углубление под деревом и забылась чутким сном, чтобы наутро

встрепенуться от прикосновения. Старый Хранитель Кэпита Рубдок, опираясь на посох, склонился над девушкой и дотронулся до её каштановых волос.

— Хранитель Аброр, — выдохнула она, разом почувствовав себя маленькой потерявшейся и случайно найденной девочкой, уже не верившей, что её спасут.

— Борна, — прокряхтел старец ворчливо, — вот кого не ожидал, так не ожидал застать в новой роли. Поди, напугалась? Ничего, вставай. Иди за мной. Я расскажу, кем ты стала.

Сведёнными от сна в неудобной позе конечностями Борна заковыляла за старцем. В голове стоял густой, липкий туман, больше похожий на паутину. Мысли в нём вязли, не успевая оформиться, он рос и ширился, оплетал сознание плотным коконом. Захочешь выбраться — не сможешь.

Вчера наступило её тридцать третье лето. Вчера в ней проснулась магия. *Шарусси*.

Шарусси — тьма, приговор, конец выстроенной жизни.

Но что такое тьма, когда тебе восемнадцать? Лишь пугающая сказка у ночного костра в праздничную луну, под которой танцы не кончаются до самого утра.

Что для девушки тьма, когда приходит двадцать пятый год, и соседский добрый парень сладко поёт о вечной любви? Несбыточные рассказы древних, редко подтверждающиеся на практике.

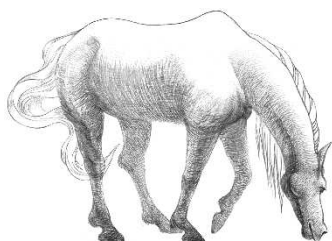
В тридцать третий день рождения, в полночь, тьма становится домом. С новым отсчётом дня в теле просыпается *Шарусси*. Пробудившаяся магия, как вселяющийся ветер, зовёт избранника на волю. И нет у него с тех пор больше ни пристанища, ни родных. Зато появляется долг. *Шарусси* зо-

вёт немногих и зовёт нечасто; она не имеет предпочтений, но твёрдо навязывает свои правила игры.

Шарусси испокон веков создавала хранителей, призывала рождённую магию на защиту природы, мира или спокойствия. *Шарусси* — баланс. Так говорилось в преданиях.

Пункт 1. Познакомиться с миром

«Привет, новая жизнь! Привет, новый мир под властью Шарусси! Говорят, ты жесток в желании управлять своими избранныками, мне пока о том судить рано и сложно, ведь я только ступила на стезю хранителя, и мне ещё о многом нужно узнать. Но обещаю, я справлюсь. Потому что я всегда справляюсь». 11 кресня 4076 года п.н.л¹.

*Из дневниковых записей
странствующей
Хранительницы Борны.*

Я покидала сторожку Хранителя на рассвете. Аброр провожал меня завтраком и заранее осёдланной лошадью. Гука вяло щипала травку, и я, глядя на неё через мутное маленькое оконце, с досадой представляла, как вечером буду отмывать трензель от забившейся еды.

Запасной амуницией я не располагала, а денег в кошельке имелось ровно столько, чтобы не умереть от голода за два месяца странствий. Не приведи случай, накроется седло или уздечка, мигом выбьюсь из бюджета. Правда, с подачи Аброра я поняла, что перебиваться с хлеба на воду мне не придётся, если выменивать таланты на звенящие монеты

---

¹ П.н.л. — прим. автора: по новому летоисчислению.

или необходимый провиант. Из нервных покашливаний наставника напрашивался вывод, что и прибившиеся к Правителям хранители не чурались подзаработать на стороне. Голод, как говорится, не тётка, а хранители на духовной диете не сидят. Такой поворот событий меня порадовал, и я вознамерилась за предоставленное Шарусси время выбора совместить приятное с полезным: набить руку и пополнить кошель.

— Рано вы её собрали, — прищёлкнула я.

— Это чтобы ты не задерживалась, — зевнул Аброр и тоже посмотрел на лошадь. Он уже с неделю избегал прямого взгляда, всё больше отвлекаясь на вид за моим плечом.

— Третий день гоните, торопитесь куда?

— Дел у меня невпроворот, а я тут с тобой застрял, — посетовал Хранитель, постукивая пальцем по чашке. К низкому потолку поднимался сладкий пар взвара, чуть размывая черты мужчины.

— За месяц мало, чему можно научиться.

— Держи проводник рядом — и не пропадёшь, — буркнул старец, которому мои увещевания успели набить приличную оскомину.

Я коснулась узкого оголовья, торчащего из поношенных ножен, но трепет, поселившийся в желудке с вечера накануне отъезда, унять не удалось.

Будто только вчера я ступила под крышу лесной, спрятанной от глаз посторонних, лачуги. Здесь имелась всего одна комната и одна кровать, которую по праву занимал приютивший меня Аброр. Я не жаловалась на сон на полу, после занятий на свежем воздухе я разве что не ползком пересекала порог и утыкалась носом в матрас. Мне всё

было в новинку и всё доставляло сложности. Телу требовалось привыкнуть к силе Шарусси, а мне — к способности ею управлять.

Будь я одарённой, старцу бы не пришлось начинать обучение с основ. Но до сих пор я была обычной девушкой, без толики искры магии и без знаний о ней, поэтому наше первое занятие Аброр посвятил проводнику, который полагалось иметь каждому хранителю. Именно благодаря ему я могла концентрировать силу четырёх стихий и сводить её к контролируемому потоку, тогда как, без него Шарусси не имела ограничений. Проводник работал, как воронка, позволяя необъятной мощи магии, бурлившей в теле хранителя, протечь сквозь узкое горлышко и не затопить всё вокруг. Вернее, не уничтожить.

Тогда же Хранитель предложил мне выбрать себе помощника. Выложенные на покрывале предметы: короткая палка, посох, меч и кинжал вызвали недоумение и что-то сродни разочарованию от скудности арсенала. Выбрав кинжал и усвоив необходимость его использования, я и представить себе не могла, как много тренировок потребуется для того, чтобы научиться им владеть.

Каждый день я думала, что вот сегодня уж точно постигла основы ремесла, и каждый раз Аброр добавлял крупицу новой информации. Так, к известным вариантам проводников добавились маги. Люди, с которыми раньше мне приходилось видаться постольку-поскольку. Люди, которые всегда стояли на ступень выше меня и смотрели свысока на чумазую девчонку в косынке. Люди, которые по своей сути являлись проводниками магии, но не ею самой. Оказалось, что есть огромная разница между магией и её проводниками. Шарусси являлась источником силы; хранители как избран-

ники природы становились её частью — вездесущей, хаотичной, созидающей и разрушающей одновременно. Маги же, или одарённые, как называли их в народе, имели способность черпать эту силу, но у «черпачка» имелся резерв.

— Доедай и иди. К вечеру тебе надо успеть добраться до города, чтобы заночевать. Если не уложишься, примерно посередине пути есть маленькая эрия, останься там, не гони лошадь по темноте, — напутствовал старец.

Это я и сама понимала. Гука так и не простила мне той беспощадной гонки и всё ещё поглядывала на меня с опаской — а ну как опять покушусь на жизнь и свободу честной лошадки.

Я кивнула, опрокинула в себя остатки взвара и поднялась.

— Ждите вестей.

— Бумагу не переводи, — снова забухтел Хранитель. Его привычка придирается к любому слову меня уже почти не раздражала. Вот и на сей раз — чем ему письмо не угодило? Лично он что ли на казённую канцелярию скидывается? — Напиши, когда пройдёшь инициацию, я тебя навещу тогда. И вот ещё... — Аброр поднял с пола прислонённый к ножке стола увесистый кожаный мешок и протянул его мне. Судя по мелодичному звону, наполненный склянками. — Собрал тут по мелочи, что было.

— Это что, самогон на дорожку? — решила пошутить я, но под негодующим взглядом поспешила исправиться: — Спасибо за зелья.

— Я бутылки зачаровал, не побьются. И всё подписал, ты же не соображаешь, какое для чего. Всё, иди давай, свидимся, — грубоватый толчок вызвал понимающую улыбку.

Мы поднялись из-за стола, я торопливо смахнула сладкие крошки в тарелку и сунула её в таз с водой.